Хотя Цуй Хэн не знал, из какого мира пришла Цзян Цици, как человек, выросший в Китае, его любовь к боевым искусствам было трудно забыть.

После переселения в Бессмертного, он пытался использовать свои магические силы, чтобы восстановить боевые искусства, которые он помнил. Однако после десятилетий попыток он остановился лишь на уровне позирования.

Что же касается метода культивирования внутренней энергии, который нужно было выполнять с помощью меридианов, то он не имел ни малейшего представления.

Конечно, как Бессмертный культиватор, Цуй Хэн понимал свое тело с особой точностью. Он мог свободно позволить своей магической силе течь в его теле, но это было совсем другое понятие по сравнению с развитием боевых искусств из воздуха.

Если сравнить каждый путь магических сил в теле с числом, то эти числа могли исчисляться десятками тысяч, сотнями тысяч или даже больше.

Чтобы создать боевое искусство без какой-либо теоретической основы, это было равносильно случайному расположению чисел.

Это было слишком сложно.

Однако слова Цзян Цици только что вдохновили его. Поскольку существовала готовая техника боевого искусства, мог ли он использовать ее в качестве образца?

Это казалось вполне осуществимым.

А что, если боевые искусства позволят сделать магические силы более подвижными и активизировать основу Дао?

Это было бы огромным приобретением.

Цзян Цици была немного озадачена, услышав это. Она слегка наклонила голову и сказала: "Да, это вид боевого искусства. Есть ли какие-то проблемы, Старший Брат Бессмертный?".

"Мне немного любопытно, из какого мира ты пришла". Цуй Хэн улыбнулся и сказал: "В горах нет времени, поэтому я не знаю о том, как обстоят дела в этом мире. Можешь пока отложить танец с мечом. Почему бы тебе не рассказать мне о внешнем мире?".

Он также хотел убедиться, что Цзян Цици пришла из мира Хун Фугуя.

Хотя Пространство Новичка находилось в пустоте между мириадами миров, и было маловероятно, что люди, попавшие туда, будут из одного мира, не было ничего плохого в том, чтобы узнать больше о ситуации.

Что касается боевых искусств, то торопиться было некуда.

Юная леди все еще должна была вести его шаг за шагом.

"В горах нет времени, я не знаю о делах этого мира..."

Цзян Цици пробормотала эти слова в своем сердце, и почувствовала, что тело Цуй Хэна излучает несущую силу, которая возвышается над миром смертных и смотрит вниз на течение времени.

Был ли это темперамент Бессмертного, жизнь Бессмертного?

Она не могла не вздохнуть в своем сердце. "Старший брат Бессмертный должен быть очень могущественным даже среди Бессмертных. Могу ли я... считать эту встречу с Бессмертным судьбой?"

"Тогда, старший брат Бессмертный, что ты хочешь узнать?" спросила Цзян Цици.

Молодой девушке нужно было с чего-то начать. В конце концов, предложение "внешних вопросов" было слишком широким, и она не знала, с чего начать.

"Давайте начнем с себя и того, что вас окружает. Вы можете говорить больше понемногу". Цуй Хэн улыбнулся и сказал: "Ах да, есть еще старый священник, который учил тебя боевым искусствам".

Он хотел подтвердить способности старого священника.

В конце концов, даже если это была обычная плоскость смертных, оттуда могли появиться сильные культиваторы.

" Себя?" Цзян Цици была слегка ошеломлена. Подумав немного, она начала объяснять: "Моя семья живет в Вэйяне уезда Хэдун. Мои предки из поколения в поколение занимались производством тканей, и у меня есть шесть старших братьев..."

Цуй Хэн молча слушал со стороны.

По мнению Цуй Хэн, мир, в котором жила Цзян Цици, представлял собой феодальную

династию с уездной системой.

Ее семья происходила из рода богатых бизнесменов с небольшим состоянием в уезде.

Сначала она только описывала местные обычаи уезда Вэйян. После того как она закончила рассказывать о местных делах, она заговорила о ситуации в соседних уездах.

Однако она явно не знала многого о других уездах и не могла много рассказать о них.

Большая часть ее информации была основана на слухах.

В конце концов, она закончила рассказывать о некоторых вещах, которые она слышала о префектурном городе. По сути, она рассказала обо всем, что знала о мире.

На самом деле, это был весь мир, который она понимала.

Цуй Хэн спросил ее об общей ситуации в стране, но она знала только, что страна называется Великая Цзинь, и даже не знала, к какому поколению императоров относится нынешний.

На самом деле это было вполне нормально. В древние времена, когда производительность труда не была развита, многие обычные люди воспринимали мир только как то, что их окружает.

Что касается далеких мест и даже вопросов, касающихся императора, то это не имело к ним никакого отношения.

С таким же успехом они могли просто запомнить имя уездного управляющего и его предпочтения.

Для 14-летней девочки, такой как Цзян Цици, знать так много, уже можно было считать ее знатоком.

Конечно, это было связано с тем, что она занималась своим бизнесом.

Если бы она не упомянула об особой группе, Цуй Хэн подумал бы, что она прибыла из древнего мира без каких-либо сверхъестественных элементов.

Люди в ее описании были мастерами боевых искусств.

Это позволило Цуй Хэн подтвердить, что Цзян Цици и Хун Фугуй не из одного мира.

Потому что в описании Цзян Цици не было такого понятия, как высокий и могущественный бог земли. Были только практики боевых искусств, которые бродили по миру.

Все они владели боевыми искусствами и обладали силой, намного превосходящей обычных людей. Они могли свободно приходить и уходить.

Цзян Цици, очевидно, очень интересовалась этими боевыми искусствами. Она рассказала Цуй Хэну много историй о мире боевых искусств и даже знала самые известные секты в мире боевых искусств.

В ее тоне звучала неприкрытая тоска.

Старый даосский священник, который обучил ее технике Питающего Жизнь Меча, был похож на мудреца. Она догадалась, что он был старшим экспертом из секты номер один в мире Боевых искусств.

Эта информация позволила Цуй Хэн примерно подтвердить, что мир, в который попало это Пространство Новичка, скорее всего, был миром боевых искусств.

Уровень силы здесь, вероятно, был намного ниже, чем в мире, о котором говорил Хун Фугуй.

Жаль, что Цзян Цици никогда не видела сражений между экспертами боевых искусств. Она лишь видела, как сражаются обычные мастера боевых искусств. Кроме того, она не знала точной силы этих боевых искусств. Большая часть ее знаний была получена из слухов.

В противном случае Цуй Хэн смог бы приблизительно оценить силу этого мира боевых искусств.

Однако, по его предположениям, независимо от того, насколько сильным был мир боевых искусств, он не мог быть очень мощным.

Если только это не был сверхъестественный мир боевых искусств высокого уровня.

"Подумать только, что в Бессмертном царстве, где полно Бессмертных Королей, может быть такой слабый мир". Цуй Хэн не мог не щелкнуть языком от удивления, но в то же время он эмоционально вздохнул в своем сердце. "Во вселенной действительно есть всевозможные чудеса".

Если бы только он мог попасть в такой мир, когда выйдет из Пространства Новичка через 200 лет.

Это будет просто замечательно.

"Старший брат Бессмертный, ты все еще хочешь посмотреть на танец мечей?" Как раз в это время раздался мягкий и нежный голос Цзян Цици.

"Покажи мне его". Цуй Хэн пришел в себя и с улыбкой сказал: "Если у тебя есть какая-нибудь мантра для циркуляции Ци, ты можешь зачитать и ее."

"Старший брат Бессмертный, ты собираешься учить меня боевым искусствам?!" Глаза Цзян Цици загорелись, и она была чрезвычайно взволнована. Она сразу же кивнула и сказала: "Хорошо!".

Хотя она происходила из богатой семьи, она с юных лет мечтала странствовать по миру боевых искусств. Она хотела помогать сильным и поддерживать слабых. Она мечтала стать героем поколения. Однако все это требовало прочной основы боевых искусств.

Если бы старший брат Бессмертный обучал ее боевым искусствам, она бы точно смогла продвинуться вперед!

Если бы она смогла научиться хоть немного его бессмертным техникам, разве она не стала бы лучшей в мире и не доминировала бы в мире боевых искусств?

При мысли об этом она вдруг почувствовала огромную мотивацию.

У Цзян Цици была хорошая фигура.

Хотя ей было всего 14 лет, она уже достаточно повзрослела. Ее рост должен был превышать 1.65 метра, а пропорции тела были отличными.

Вид такой девушки, владеющей мечом и демонстрирующей технику владения мечом, можно было назвать приятным для глаз.

Цуй Хэн был очень сосредоточен, наблюдая за происходящим.

Конечно, его внимание было сосредоточено на искусстве владения мечом.

К тому времени, как Цзян Цици закончила фехтование, Цуй Хэн уже освоил этот набор приемов, и мог вывести из него множество производных приемов.

Однако для него самым важным был метод циркуляции Ци, который Цзян Цици упоминала, когда выполняла движения.

Они дали ему много вдохновения.

"Старший брат Бессмертный, как тебе?"

Большие глаза Цзян Цици мерцали, когда она подбежала к Цуй Хэну.

Она только что выполнила набор техник меча, и ее дыхание было немного торопливым. Ее маленькое личико раскраснелось, и она выглядела очень мило.

"Ммм, неплохо." Цуй Хэн кивнул и улыбнулся. Было неизвестно, говорил ли он о мастерстве владения мечом или о ней. "Дай мне меч, я тоже попробую движения меча".

"Конечно!" Цзян Цици была приятно удивлена. Неужели она собиралась увидеть атаку Бессмертного?

Цуй Хэн взял меч и медленно помахал им.

В то же время он направил свою магическую силу в соответствии с мантрой фехтования.

На самом деле, он не очень надеялся на силу этой техники меча. В конце концов, это была обычная техника меча из мира боевых искусств.

Он хотел использовать этот метод активации магических сил только для того, чтобы найти способ сделать свои магические силы более подвижными.

Однако, когда Цуй Хэн использовал этот метод, чтобы активировать свои магические силы и сделал первое движение мечом, его выражение лица внезапно резко изменилось.

"Нехорошо!"

Прежде чем он смог закончить свое предложение...

Клан!

Звон меча потряс небо, как крик журавля.

В тот же миг все звуки во вселенной были поглощены этим звоном меча!

Из длинного меча в руке Цуй Хэна внезапно вырвался чистый белый свет. Это было похоже на молнию, которая выстрелила в небо!

Он мгновенно пронзил облака!

Грохот!

Вслед за этим в небе раздался оглушительный взрыв. Как будто миллионы молний взорвались одновременно. Это было похоже на гнев небес, а от его звука у человека задрожала кожа головы.

Спустя более десяти секунд луч меча медленно рассеялся.

На небе остались лишь белые облака в форме колец, а также глубокий овраг длиной три-четыре километра.

Почва и кирпичи были перевернуты. Казалось, что они были расколоты на части!

Цзян Цици была ошеломлена. Неужели это была та самая техника меча, которую она отрабатывала столько лет?

Цуй Хэн тоже был ошеломлен.

Это была чертова техника меча из обычного мира боевых искусств?!

Это должен быть высокоуровневый мир боевых искусств!

http://tl.rulate.ru/book/72840/2020178